

После праздничного ужина все с нетерпением ожидали решения Кубка. И вот, наконец, час настал. Чемпионами Дурмстранга и Шармбаттона ожидаемо стали Виктор Крам и Флер Делакур. Гермиона мысленно приплюсовала к своему счету в Гринготтсе пятьдесят тысяч, выигранные на ставках.

Кубок огня в очередной раз покраснел, в воздух выстрелил язык пламени, и в руке Дамблдора оказался третий клочок пергамента.

— Чемпионом Хогвартса, — выкрикнул он и удивленно посмотрел на пергамент, — объявляется Гермиона Грейнджер.

Реакция зала была неоднозначной. Луна и Падма захлопали. К ним присоединилась Парвати и некоторые другие ученики, в основном со столов Равенкло и Гриффиндора. Слизеринцы ожидаемо хранили молчание. Еще бы, чемпионка — гриффиндорка, да еще и магглорожденная, вроде бы. Какой щелчок по носу всем поборникам превосходства чистокровных магов! Хаффлпафцы тоже были не слишком довольны. Видимо, надеялись, что чемпионом будет Седрик. Иностранцы не понимали, в чем проблема.

— Как так?! Это нечестно! Ей же нет семнадцати! — возопил вскочивший из-за стола Рональд Уизли.

— Как ты провернула этот фокус? — заинтересовано уставились на Гермиону близнецы Уизли и Ли Джордан.

— Могла бы и предупредить, что выкинешь такое, — прошептала Гермионе на ухо сидящая рядом Парвати.

Директор устремил на девочку задумчивый взгляд. Серьги-артефакт слегка нагрелись, сигнализируя о попытке поверхностного сканирования. Гермиона вопросительно приподняла бровь. Директор отвел взгляд и сказал:

— Очень неожиданно, мисс Грейнджер. Но решение Кубка неоспоримо, поэтому пройдите в комнату к другим чемпионам.

— Конечно, господин директор, — Гермиона поднялась из-за стола и уверенно зашагала к двери под удивленными взглядами студентов и преподавателей.

— Что-то случилось? Нас вызывают назад? — с легким французским акцентом обратилась Флер Делакур к вошедшей Гермионе. Крам окинул девочку хмурым взглядом. Впрочем, у него все взгляды были хмурые.

— Ничего не случилось. Я чемпион от Хогвартса.

— Что? Но ты же слишком маленькая! Тебе не может быть семнадцать! — удивленно воскликнула француженка.

— Мне пятнадцать. Защиту я обошла. А чем ты недовольна? Если, по твоему мнению, я слишком слаба для участия, то тебе же лучше. Больше шансов на победу.

Флер задумалась. Но тут в комнату вошел Гарри Поттер.

— А вот теперь что-то случилось, — прокомментировала его появление Гермиона.

В комнату ворвался Людо Бэгмен, потряс Гарри руку и провозгласил всем, что Гарри будет участвовать в турнире. Следом вошли остальные директора, МакГонагалл, Снейп и Барти Крауч старший.

— Мадам Максим, это какая-то шутка? Эти маленькие мальчик и девочка сказали, что будут участвовать, — обратилась мадемуазель Делакур к своей директрисе.

Крам все так же молчал, по обыкновению бросая по сторонам хмурые взгляды. Гермиона решила, что это приятное разнообразие среди всех этих воплей. Она отстраненно следила за перепалкой директоров и прочих присутствующих. Пусть выпустят пар, все равно ничего изменить они не могут. Перепалка завершилась веским заявлением фальшивого Моуди о том, что это заговор с целью убийства Поттера. Ему ли не знать, хмыкнула про себя Гермиона.

Минерва МакГонагалл выглядела растерянно. Видимо, не совсем понимала, что ей делать. То ли гордиться, что два чемпиона — гриффиндорцы, то ли возмущаться вопиющим нарушением правил.

Профессор Снейп закончил свои традиционные нападки на Поттера и переключился на новую жертву:

— Эти несносные гриффиндорцы! Всегда стремятся привлечь к себе побольше внимания. Мисс Грейнджер, как вы обошли возрастной рубеж? Может это вы помогли Поттеру? — Снейп вперил в Гермиону пристальный взгляд. Серьги нагрелись.

— Профессор! Пожалуйста, прекратите вы знаете что. Или я буду жаловаться, — профессор аж побелел от возмущения, но давление на ментальный щит прекратилось. — Что касается ваших вопросов - да, я обошла защиту. Да, я бросила свое имя в Кубок. Не вижу, в чем состоит проблема.

— Не видите?! — взвился Снейп. — Вам было ясно объявлено, что участвовать могут только совершеннолетние. Защита, по-вашему, просто так стояла?

— Я сочла ее еще одним испытанием, — пожала плечами Гермиона.

— Испытанием? Мисс Грейнджер, поясните пожалуйста, что вы имеете в виду? — включился в разговор Дамблдор, взглядом заставив замолчать Снейпа.

— Я думаю, это очевидно, — начала Гермиона, — если бы организаторы турнира были против участия несовершеннолетних, то не было бы никакой возрастной защиты.

— Мисс Грейнджер, ваша мысль все еще не ясна, — подала голос мадам Максим.

— Я вижу сразу несколько надежных способов избежать участия несовершеннолетних в турнире. И оставить кубок на сутки в свободном доступе под защитой, которую можно обойти, к таким способам не относится. Поэтому я сочла защиту испытанием. Обойдя ее, я доказала, что достойна принять участие в турнире. Очевидно, Кубок огня считает так же. Я просто бросила свое имя в кубок, наравне с другими кандидатами. Он мог выбрать любого студента. Но он выбрал меня. Следовательно, я — достойна. Поэтому я и не вижу проблемы.

Некоторое время все переваривали это умозаключение гриффиндорки. Затем профессор Дамблдор спросил:

— Ради любопытства, мисс Грейнджер, поведайте нам, о каких надежных способах защиты вы

говорили?

— Извольте. Во-первых, Кубок огня можно было вообще не использовать. Директора могли бы сами выбрать достойных, по их мнению, представителей своих школ. Или устроить отборочные соревнования. И допустить к ним только совершеннолетних. Это самый простой и логичный способ.

Несколько секунд в комнате стояла тишина. После чего Барти Крауч старший сказал:

— Использование Кубка — это освященная веками традиция.

Гермиона пожала плечами:

— Иногда традиции можно и поменять. Тем более турнир не проводился много лет. И в прошлых турнирах не было ограничений по возрасту. Если поменяли одну традицию, то можно поменять и другую.

— Мисс Грейнджер, вы видите еще какой-нибудь надежный способ не допустить несовершеннолетних к участию? Желательно с применением кубка? — спросил Дамблдор.

— Да, господин директор. Например, кубок можно было бы вынести на десять минут в заранее оговоренное время. Все совершеннолетние претенденты, под присмотром преподавателей, опустили бы пергаменты со своими именами в Кубок. После чего Кубок огня можно было бы убрать в хорошо охраняемое помещение. И достать оттуда только для оглашения результатов.

Взрослые переглянулись. Видимо, признавать, что студентка во многом права, не хотелось никому. Нужно было сохранить лицо.

— Что ж, мисс Грейнджер, поздравляю вас в качестве чемпиона Хогвартса. Надеюсь, вы сможете не посрамить честь школы во время грядущих испытаний, — с улыбкой проговорил Дамблдор.

— Спасибо, господин директор. Я приложу все усилия для этого.

— Как вы обошли защиту, мисс Грейнджер? — резко спросил Снейп. — И вы не ответили нам, помогли ли вы с этим мистеру Поттеру.

— Профессор, при всем моем к вам уважении, пусть способ, которым я обошла защиту, останется моим маленьким секретом. Тем более это уже не имеет значения. Что касается мистера Поттера, то я ему не помогала. Зачем мне это?

— Потому что Гриффиндор и гриффиндорцы известны своим безрассудством, умением находить неприятности постоянно и втягивать в них окружающих!

— Северус, — подала наконец голос МакГонагалл, — я не позволю тебе нападать на мой факультет.

— Профессор Снейп, вы же сами сказали, что я стремлюсь привлечь к себе внимание и жажду славы. Так и есть. Я хочу получить известность. Я хочу стать победителем турнира. Зачем мне еще один конкурент? Тем более такой, как мистер Поттер? Теперь все газеты будут снова писать о нем. А мне достанется пара строчек на последней странице.

— Мисс Грейнджер! — Минерва МакГонагалл возмущенно посмотрела на свою студентку.

Видимо, вспомнила, что та ей никогда не нравилась.

Гермиона вздохнула, подняла вверх свою палочку и проговорила:

— Клянусь своей магией, что я не бросала пергамент с именем Гарри Поттера в Кубок огня, не помогала Гарри Поттеру бросить пергамент с его именем в Кубок огня и не давала никому советов о том, как обойти возрастной рубеж, — по палочке прошла волна магии.

— Люмос, — проговорила Гермиона. На конце палочки зажегся огонек, — Нокс, — огонек потух.

— Могу я рассчитывать, что этого достаточно для того, что вы поверите в мою непричастность к этому досадному инциденту? — спросила Гермиона у окружающих.

— Да, мисс Грейнджер, это было вполне убедительно, — с улыбкой ответил Дамблдор.

— Я рада, господин директор.

Спустя еще несколько минут чемпионов отпустили. Гермиона и Гарри вышли в опустевший Большой зал, прошли через него и направились в гостиную. Поттер выглядел каким-то потерянным.

— Я верю, что ты не бросал свое имя в кубок, — нарушила, наконец, молчание Гермиона.

— Спасибо, — настороженно ответил Гарри.

— Не обращай внимания на то, что я там наговорила. Не имею ничего против твоего участия. Просто я хотела, чтобы Снейп от меня отстал.

— А ты зачем тогда участвуешь в турнире?

— У меня свои причины. Давай будем считать, что мне скучно и я хочу испытать себя. Проверить, чего я стою.

— Не жалеешь, что ввязалась в это?

— Что толку жалеть? Что сделано, то сделано.

Ребята подошли к портрету Полной дамы. Там находилось изображение какой-то старушки, забежавшей в гости.

— Так вот они, чемпионы Хогвартса, — проговорила Полная дама.

— Вздор, — ответил Гарри. Старушка возмутилась.

— Это пароль, — успокоила старушку Полная дама и открыла проход.

Гостиная встретила Гермиону и Гарри шумом вечеринки. Гриффиндор праздновал. Ребята сразу же очутились в кольце студентов, хлопающих их по плечам и пожимающих руки. Близнецы пытались выпытать, как им удалось бросить свои имена. Анджелина Джонсон подошла и с немного натянутой улыбкой произнесла:

— Ладно. Если не я, то хоть другие гриффиндорцы. Хоть не Уоррингтон со Слизерина.

— Спасибо, Анджелина, — проговорила Грейнджер, — я рада, что ты не обиделась.

Гарри согласно кивнул. Он пытался разубедить остальных, что не бросал имени в кубок. Но ему, естественно, никто не верил.

Через некоторое время Гарри ушел в спальню. Гермиона еще немного повеселилась и тоже пошла спать.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1451333>